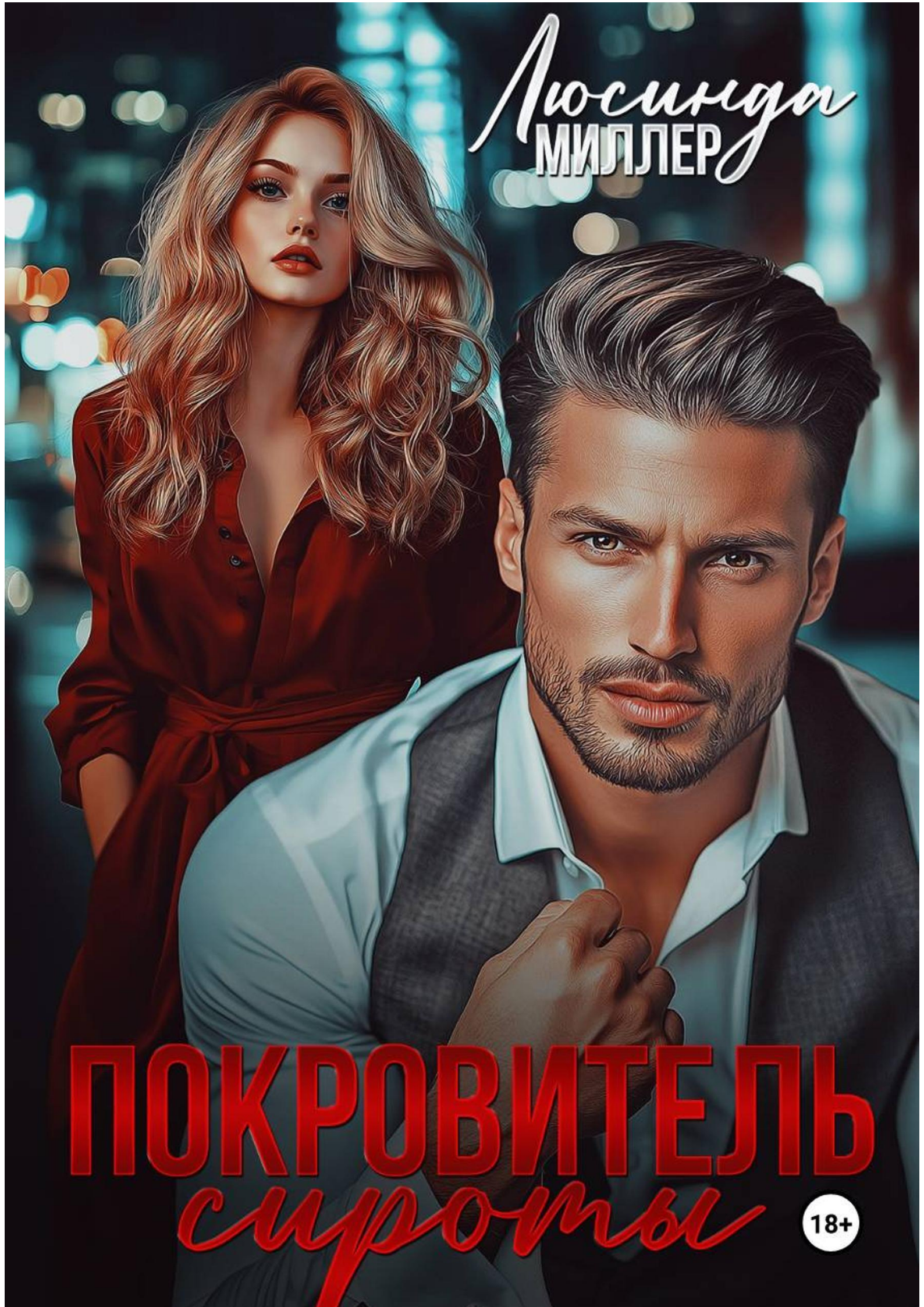

Аосинда
МИЛЛЕР

ПОКРОВИТЕЛЬ
сироты

18+

Люсинда Миллер

Покровитель сироты

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

Покровитель сироты / Люсинда Миллер — «Автор», 2026

Он управляющий кафе, старше и несвободен. Она его подчинённая и между ними ничего не может быть серьёзного. Но разве могут одинокие сердца остаться равнодушными друг к другу в тесном пространстве служебных отношений?***- Дай, согрею тебя, - прошептал над головой. Бажена подняла лицо в удивлении, но не отстранилась- Так лучше?- Гораздо Талхан Яверович, а летом вода в озерах холодная?- Может, ты сейчас не будешь ко мне обращаться как к начальнику, а?- Но Вы же...- Да, я помню о служебной разнице, но сейчас мы одни и я хочу забыть об этом. Не бойся меня, я не причиню тебе вреда и не сделаю того, чего ты не захочешь. Только не отталкивай меня.- А я и не боюсь.

© Люсинда Миллер, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Свободная вакансия.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Покровитель сироты

Глава 1. Свободная вакансия.

Талхан.

Открывая кафе на горнолыжном курорте, я не ожидал, что возникнут проблемы с поиском надлежащего персонала. И, если с мужской рабочей силой проблем не возникало, то девушки почти не появлялись. А мне хотелось разбавить половое соотношение сотрудников. Зная, что самые идеальные коллективы в приблизительно равных пропорциях.

Сидел за компьютером и пялился на страничку с кадровыми агентствами, пролистывая список анкет тех, кто в самостоятельном поиске, увлекся и только со второго раза услышал, как в дверь офиса робко постучали.

- Войдите, не заперто, - громко крикнул.

Дверь беззвучно отворилась, впуская подростка, как мне показалось на первый взгляд. Я печально вздохнул. Детей я точно не собирался эксплуатировать, даже на мытье столовых приборов.

- Здравствуйте, - пропищал тоненьким голосом визитер. – Я по поводу вакансии. Вы все еще ведете найм рабочих?

- Ну, веду, - протянул нехотя, сразу отменяя фигуру вошедшего в наём.

- Значит, я успела, - услышал я радостный женский голос и в удивлении поднял брови.

Девушка, а это действительно была она, в несколько шагов преодолела расстояние до рабочего стола, заметив стул спросила вспышкой серых глаз: можно ли присесть, и я согласно кивнул. Скинула капюшон серой толстовки и робко улыбнулась, развеивая остатки сомнений относительно своего пола. Напустив серьезный вид начальника, я задал вопрос:

- На какую должность претендуете?

Девушка зыркнула и тут же опустила взгляд. Сделав глубокий вздох и скрестив пальцы на удачу, взглянула прямо и выдала:

- На место официантки.

Я чуть подался вперед, всматриваясь в девичье лицо. Малолетка. От силы лет шестнадцать. Придется отказать, а жаль. Жажда работать плещется через край в этих глазах цвета грозового неба.

- Сколько Вам лет?

- Я самостоятельная и усердная. Ответственная и согласна на сверхурочные, - пылко перечисляла свои достоинства, просящим взором глядя на меня.

- Сколько тебе лет? – повторил я с нажимом и, переходя на ты.

- Восемнадцать.

- Точно? – наклонился еще ближе, всматриваясь в личико птенцу.

Птенчик захлопала глазами, желая соврать. Но я же гляну документы и все пойму.

- Да, я не вру, - тихо сдалась.

Но хоть не шестнадцать как по началу показалось. Хотя и сути не меняло. Слишком хрупкая она была с виду. Мелкая. Не хотел я связываться с такой.

- Слишком молодая. А диплом кулинарного училища есть?

Она тряхнула головой, отрицая.

- Приходи, когда получишь. Может, еще будет вакантное место, - давая понять, что мой интерес себя исчерпал.

Отвернулся к компьютеру, желая возобновить поиск сотрудников. Но соискательница не покидала стула, решительно настроившись трудоустроиться. Нервируя меня, давя на жалость и необходимость кадровой установки.

- Понимаешь, девочка, - не отрывая взгляд от монитора, акцентировал ее юный возраст.
- Я не работаю с центром занятости или без договора о найме. У меня все должно быть прозрачно и в рамках закона. К тому же кафе, что я планирую открыть находится не здесь, а в Архызе. На горнолыжном курорте. И проживание вдали от дома, - девчонка слегка приоткрыла рот и, распахнув глазенки, внимательно слушала. – Поэтому не будем расстраивать твою маму, - улыбнулся, уверенный, что пошутил и достучался.

- У меня нет мамы, - четко и по слогам призналась, открывая потаённую боль в глазах.
– И расстраивать некого.

Вот так вот. Просчитался Хасанов? Бывает...

Бажена.

Едва прочитав объявление о наборе официантов и поваров в кафе на склоне софийского хребта*, тут же посмотрев по карте о месте нахождения офиса, помчалась сломя голову, боясь не успеть к набору сотрудников. Мне очень нужно было это место. Вдали от дома, который я с трудом могла сейчас так назвать.

Утерев невыплаканную слезу и заперев душевную боль, накинув удобную спортивную форму и кеды, ветром помчалась навстречу переменам.

Табличка с гравировкой у входа в маленький офис в первом этаже многоэтажного здания гласила: **"ИП Хасанов Талхан Яверович"**.

И я пришла по верному курсу, настроившись выйти из этих дверей уже не безработной. Постучав дважды и, услышав реакцию изнутри, толкнула дверное полотно, мягко ступая на светлый паркет.

Почему я решила, что наниматель седой и грузный дядька в возрасте за пятьдесят? Какие порою ложные ассоциации дает имя человека или опечатка текста. А может это зрение подвело и вместо 1991 года, я прочитала как 1961, когда набирала в поисковике имя работодателя. Но тут же успокоилась. Возможно, сидящий в рабочем кресле мужчина - сын или кадровик, юрист, да кто угодно, а я уже растерялась.

Спросила про вакансию, радостно перевела дыхание, что свободно еще. Но допрос с возрастом меня завел в тупик. Я не подумала, что столкнусь с реальностью так открыто. Другую работу, что мне предлагали меня не устраивала. Мало платили и, конечно, с проживанием дома. А работая официанткой, можно легко и быстро получить вполне приличную сумму. При условии благонадежного работодателя. И сейчас, глядя в молодое лицо, хотелось верить, что он передо мной.

Пиджак в едва заметную клетку в темно-коричневых тонах вторил цвету глаз мужчины лет тридцати. Кавказская наружность лишь подтверждала заявленное имя на табличке. В моем городе большая часть жителей - выходцы из Чечни, Дагестана и Осетии. Но мы - русские к ним привыкли и уже не так разделяли, переплетая культурные традиции, семьи и языки между собой. Одно лишь выступило против меня: мой возраст.

- А только ли мой возраст и отсутствие диплома помеха? – вскочила со стула, разозлилась на безысходность.

Хасанов откинулся на спинку стула, слегка опешив от моего тона. Видимо не привык к возражениям. А я устала от отказов в работе и была настроена решительно ее получить.

- На данный момент – да.

- Но мне нужна эта работа! – я не выдержала и, уперев ладони в поверхность стола, склонилась над мужчиной, не осознавая, что перегибаю в требовании.

- Тон приглуши, девочка, - пренебрежительно и грозно ответил предприниматель.

И я разом сдулась, осознавая себя кокцинеллидой* по сравнению с жуком-рогачом. Убрала руки и выпрямилась, упрямившись взглядом, взять меня хоть кем и без документов, только лишь дать работу.

Мужчина, сверкнув глазами, полез в тумбочку под столешницей, щелкнув металлическим замком, скрипнул дверцей. Завозился и через несколько секунд мелькнул кулак и сложенные зеленые купюры веером легли передо мной.

- У меня сегодня день благотворительности и ты, как нельзя лучше, подходишь на роль.

Я не верила своим ушам и глазам. Поморгала, решив, что мне привиделось, что мужчина мне попросту подает милостыню.

- На несколько дней хватит, а там глядишь кто-то и возьмет тебя на работу. Но акция моей помощи разовая, - добавил жестко, давая понять, что на большее вознаграждение, как и на работу у него, рассчитывать не стоит.

- Да пошли Вы со своей милостыней к Архызу!

Схватив купюры, бросила их человеку в лицо, развернулась и выбежала из офиса. Проклинала всех богачей, предпринимателей и прочую прослойку общества, считающих, что они в праве так унижать людей. Откупаться или покупать.

Слезы лились бесконтрольно, застилая обзор. Ноги передвигались сами по себе. Кажется, я шла в противоположную сторону от дома, не замечая куда и зачем. Не в силах принять поражение, села на скамью, подняв ноги, обняла их и уткнулась в колени.

- Мама, мамочка! Почему ты так рано покинула меня? На кого оставила?

Смурные нависшие облака, погибшая листва вторили моей печали, обволакивая, проникая глубже. Единичные прохожие шли мимо, косясь на меня, но безучастно двигались дальше. Да и я никого не замечала и не хотела, чтобы вторгались в пространство моей скорби. Свою беду я не делила ни с кем.

Мягкая, но уверенная поступь приблизилась и чьи-то кроссовки попали в поле зрения. Сердце заколотилось. Еще не хватало мне домогательства парня или участливого волонтера. Застыла и не смела поднять глаза, в надежде, что у чужака пропадет интерес, и он пройдет мимо. Секунды проходили, а он все стоял напротив меня. И тут прозвучало знакомым голосом:

- Прости меня. Я не имел права так поступать.

Невольно вскинула взгляд: виноватое лицо с оттенком грусти, руки на ширине плеч, лежащие в карманах. Он пошел за мной не просто извиниться. Я это чувствовала и трепетно ждала что же еще предложит. Расслабляясь, выдохнула:

- Прощены.

Кокцинеллида* - насекомое, божья коровка.

Глава 2. Договор

Талхан.

Давно не стыдился своих поступков, а сейчас накатило. И было от чего. Конечно, девчонка обиделась. Гордая. Несчастливая и ранимая. И я тоже хорош, подкинул дров под кипящий котел. Спыхватился спустя минуту, выскочил на крыльцо, глядя по сторонам в поисках беглянки. Серая одежда среди голых ветвей терялась, и я уже боялся упустить ее из виду, так и не реабилитировавшись. От чего-то вопрос о ее прощении меня встал так остро, сжав диафрагму, не давая сделать полноценный вздох.

Вот вдали мелькнул знакомый образ и застыл на скамье. Девушка скукожилась, прячась от целого мира. Я перестал торопиться, выравнивая шаг и дыхание, тихо приблизился к незнакомке. Уткнувшись в колени, она плакала и что-то тихо шептала. Молилась, сетовала на жизнь и утрату. Сердце сжалось, наблюдая хрупкую фигурку, запутавшуюся душу и я понял, что в моих силах помочь ей. Осталось решить, как поступить, не нарушая своих же правил.

- Прости меня. Я не имел права с тобой так поступать.

Малолетка медленно подняла голову, взглянув на меня чистыми и доверчивыми глазами и я понял, что становлюсь рабом этих дымчатых облаков.

- Прощены.

- Могу присесть рядом?

- Да, конечно, - опустила ноги на бетонку и расслабилась, следя за моими движениями во все глаза.

- Я составлю договор о временном найме. С испытательным сроком на три месяца.

- Я согласна! – просияла девчонка, готовая кинуться с благодарными поцелуями.

- Не спеши соглашаться и благодарить, - строго посмотрел, и улыбка ее померкла.

Взгляд насторожился. Хм, уже надумывает себе, что потребую взамен. Но я пока еще не скатился до шантажа и растления молодых девушек.

- Я выдвину список своих требований и правил конкретно для тебя. Если к концу трех-месячного срока нас обоюдно устроит сотрудничество, возьму тебя в штат на полный рабочий день и соответствующую зарплату.

- Я Вас слушаю.

- Никаких любовных походов пока будешь жить при кафе. Ни заигрываний, ни провокаций посетителей. Лишь вежливость и профессиональная грамотность. Знание меню раскладки, алкогольной карты, - тут я скосил взгляд и спросил: - Спиртное употребляешь?

- Пробовала, каюсь. Но самую малость, - честно призналась.

- Ладно, на месте в общих чертах расскажу. Для гостей ты не обязана знать вкус блюд или напитков. Каждому свое. По времени работать свыше нормы ты не можешь. В таблице это зафиксировано соответственно, оплата будет почасовая. Чаевые - как решит коллектив. В одних заведениях общепита чаевые делятся на всех, в других каждый берет себе, что получил свыше за хорошо выполненную работу.

Девушка слушала внимательно, не перебивала и соглашалась со всеми пунктами.

- Тебя как зовут-то, работница? – спросил насмешливо.

- Бажена, - назвалась и скромно улыбнулась.

"Бажать, обожаю, желанная" - говорило ее имя и, глядя на девушку отметил, что имя ей идеально подходит. Девичья непосредственность, доверчивость и милота требовали позаботиться даже сквозь нежелание брать за кого-либо ответственность.

- Талхан Яверович, - представился.

- Я знаю. Спасибо, что согласились меня взять. Когда можно приступить на работу?

- Кафе должно заработать с октября. У тебя санитарная книжка готова?

- Она у меня есть. Я с пятнадцати лет помогала другу семьи на кейтеринге.

- О! Значит быстро войдешь в курс дела. А что с учебой? Техникум?

Тут Бажена опустила взгляд, словно устыдилась и тихо произнесла:

- Я закончила школу в этом году. Поступить никуда не успела. Мама резко заболела и умерла месяц назад. Все приемные комиссии уже закрылись. Да и учиться очно теперь я не смогу. Мне нужно себя как-то содержать. Хочу сначала заработать и тогда решить куда поступать на следующий год.

Мне самому стало грустно. Никогда не испытывая нужду или отсутствие любви родителей, устыдился. Не знал, какие сказать слова, чтобы утешить и облегчить ее боль.

- А другие родственники у тебя есть?

- Тётя. Но она старая и болезненная женщина, сама нуждающаяся в помощи. Если я съеду от нее, она сможет сдать соседнюю комнату отдыхающим и как-то облегчить наше общее содержание.

- Ты сама с Ессентуков?

- Да. Здешняя.

- Ну, тогда договорились. Приходи на днях с документами. Там и скажу точную дату, когда уезжаем в горы и как и где проживать будут сотрудники.

- Спасибо еще раз Вам, Талхан Яверович, - осыпала благодарностью меня девушка.

И я почувствовал себя Дедом Морозом, исполнившим мечту подростка. Надеялся, что, взяв на работу сиротку, не наживу себе проблем. И совсем не думал, куда может завести наши отношения в дальнейшем. А зря.

Бажена.

Ура! Ура! Ликовало мое сердце. И если час назад я погибала от несправедливости, то сейчас снова взмывала птицей в небо, расправляя крылья уверенности и надежды. Надежды, что вселил в меня Хасанов, человек, что взял меня на работу, и я обещала и ему, и себе не подвести. Надежда - какое тонкое и многообещающее чувство. Оно буквально вытягивает тебя из трясины, забвения и безысходности. Всего лишь слово из словаря, но как много в нем глубины и силы.

- Тетя Мария, - радостно оповестила о своем приходе, едва переступила порог нашего домика.

- Да, деточка, - ответила тетушка, с затруднением перемещаясь по жилищу.

Артроз ее обострился с наступлением холодов.

- Какая-то радостная сегодня. Неужели работу нашла?

- Да! – подскочила ближе и обняла родного человека. – Кафе открывается в горнолыжном курорте и меня берут с испытательным сроком.

- Пойдем, присядем, тяжело стоять на больных ногах.

Мы устроились на кухне, я включила чайник, завозила с приготовлением нехитрого ужина. Сейчас мы сэкономили на всем, еще не полностью расквитавшись с долгами за похороны матери. Поэтому мне нужна была любая работа. Хотя по документам у меня и существовал отец, но давно потерявшийся из поля нашего внимания. Уехал далеко на вахту, на север и мы уже несколько лет не получали от него вестей. Ни алиментов, ни звонков. Поэтому и надежды я возлагала только на свои силы.

Глава 3. Заявление

Талхан.

Прежде, чем подписывать обещанный договор с девушкой, все же решил позвонить брату, который занимался частной практикой юриста и уточнить, не несу ли я дополнительную ответственность за сироту.

- Давид, ответь честно, мне никакая статья не грозит?

- Талхан..., - протянул имя братец, издеваясь. - Ты с кем связался?

Я объяснил чуть подробнее, признавшись, что уже вселил надежду взять девушку на работу.

- С одной стороны, что сирота - хорошо. Никто не дернется за нее, с другой - если случится прецедент на работе с ее участием, сиротство и юный возраст сыграют против тебя. С другой стороны, девчонке есть восемнадцать. Кстати, ты точно видел её паспорт? Может наврала? Короче: брат, если берешь на себя ответственность, придется следить за девчонкой двадцать четыре часа в сутки.

- Я и без тебя это понимаю. Но немогу ей отказать, иначе предам свое слово.

- Брат, ты случаем не втюрился в малолетку, а? А прикрываешься работодателем, - хохотнул Давид.

- Уверяю тебя, но нет. Я только раз ее видел, когда пришла в офис по объявлению.

- Тогда успехов тебе в проекте по спасению юных девочек и хотел спросить еще: Венера не приревнует? Какие у вас сейчас отношения?

- А разве имеется повод?

Брат промолчал, на этом и распрощались.

Я поморщился, вспомнив про свою девушку. Или не свою. Нас познакомили на чьей-то осетинской свадьбе, усадив рядом, и к вечеру Венера завладела не только местом сбоку от меня, но и вниманием. Не скажу, что был влюблен в нее. На два года младше меня, занимающаяся карьерой фотографа и видеосъемки, не спешила вить семейное гнездо, а я и не особо жаждал в этом участвовать. Встречались иногда, чтобы посетить мероприятия, сходить к друзьям или изредка заняться сексом.

Венера, девушка современных взглядов и девственность для мужа не берегла. К тому же я не был первым. Она предлагала, я брал, но никогда не настаивал. Секс как таковой меня не прельщал, мог подолгу обходиться и без него, над чем частенько потешались друзья, обзывая монахом. Даже кличку мне дали за спиной. А к тридцати годам вообще остыл, и родители уже волновались, боясь, что я у них гей, а Венера лишь ради прикрытия. Когда отец однажды тонко намекнул на мою ориентацию, я рассмеялся, объяснив, что у меня низкая сексуальная потребность, зато высокая социальная ответственность. Ее и прочитало на моем лице юное создание.

Спустя несколько дней Птенчик снова появилась в офисе. Я ждал её раньше, учитывая нетерпение устроиться на работу и уже заволновался: не случилось ли чего? Едва Бажена переступила порог офиса, от сердца отлегло, но тут же напустил на себя серьёзность. Излишняя любезность и мягкость с подчинёнными могла расслабить на раннем этапе службы и дать повод работать спустя рукава.

- Здравствуйте, Талхан Яверович, - просияла Невинность.

Ее безоговорочная вера в меня бежала красной строкой в глазах, и я устыдился. Улыбнулся уголком рта и попросил ее присесть и подать документы.

"Баринова Бажена Олеговна. Уроженка г. Ессентуки Ставропольского края".

И да, ей уже исполнилось восемнадцать лет.

Я выдохнул, расслабляясь. Кивнул, сам себе подтверждая информацию.

Сделал копии документов, взгляды в место прописки.

Насколько понимал, жила она в стареньком доме, времен дореволюционных построек. Квартиры на несколько семей. Маленькие комнатухи с туалетом на улице и участок земли полторы сотки. Столик поставить да пару цветников с качелей, вот и все раздолье. Моё благородство порадовалось, что я помогу сироте встать на ноги и в который раз пристыдило за жест с деньгами. Ну с кем не случаются казусы.

- Пиши заявление о принятии на работу, - подвинул лист формата А4. – Мой кадровик составит временный договор до конца года, как будет готов, мы его подпишем.

- А когда мне приступать на работу? – от волнения прикусила губу, ожидая ответа.

Я посмотрел на календарь на стене, прикидывая дату отъезда.

- С середины октября примерно, но точную дату оговорим позже.

Мне показалось или она слегка расстроилась. Интересно чем?

- Хорошо, - тяжело вздохнула. – Я свободна или что-то ещё? – с оттенком грусти посмотрела на меня.

- Не задерживаю, ты можешь идти..., Бажена Олеговна.

Девушка смущенно улыбнулась официальному обращению и, забрав сумку, вышла из помещения.

Теперь перевел дух я. Дело сделано и через пару недель мы всем комплектом двинемся к подножию Софийского хребта, покорять вкус туристов своей стряпней.

Глава 4. Гость

Бажена.

Домой возвращалась на радостях. Даже позволила себе маленькое простое мороженое. Немного расстраивало, что работать я начну не завтра, а зарплату получу спустя месяц и как прожить его без средств - ломала голову. Пенсии тетушки едва ли хватало свести концы с концами.

Придя домой, подала объявление на Авито о сдаче жилья и предоплате. Если кто-то пожелает раньше, чем я съеду, тогда поставлю раскладушку в комнате тети, уступив свою комнату гостям.

На следующий день взялась за генеральную уборку. Помыла потолки, подклеила отставшие обои, покрасила радиаторы отопления. Тюль заменила на плотные новые шторы, которые мы привезли со съемной квартиры, в которой жили с мамой до её болезни. Мама надеялась, что я подрасту и, начав работать, возьмем ипотеку и выкупим её или купим комнату в похожем доме, что у тети, но коварная болезнь порушила наши планы.

Вспомнила маму и слезы заструились по щекам, непроизвольно, застилая обзор, размытая предметы. И сколько я не смахивала их, слезы не прекращались, словно горная река вышла из берегов, превращаясь в водопад. И если бы не настойчивый стук в дверь, то чуть позже перешли бы в истерику. Тетя Мария смотрела телевизор и сама двери никому не открывала, если не ждала гостей, да и шла она долго.

- Теть, я открою сама, - крикнула ей из спальни.

Кто бы это мог быть? Гости мы не ждали, а окна, как назло, выходили во двор. Может насчет жилья? Хотя спустя сутки после объявления маловероятно.

Поспешно вытерла слезы, поплескала холодной водой на лицо из-под крана. Косынку оставила на голове, сейчас там колтун образовался и не хотелось показаться в таком виде, даже соседкам. Осмотрев внешний вид себя в стареньких, но целых трико и такой же футболке, нашла вполне подходящим, поспешила открыть дверь. Нацепив излишнее радушие на лицо, отодвинув щеколду, распахнула дверь и потеряла дар речи: на пороге стоял Он - мой работодатель.

Сердце заколотилось, как у зверушки. От неожиданности, от испуга. Что могло привести его на порог моего дома? Откуда он узнал, где я живу? Ах, да, паспорт же видел. И следом тревожная мысль, отбирающая надежду: он пришел сообщить, что не может принять меня на работу!

Я невольно содрогнулась.

- Здравствуй, пригласишь в дом? – вежливо спросил Талхан Яверович.

Я все еще не могла прийти в себя от визита мужчины, стояла в проеме дери, хлопая глазами словно дундучка, позабыв о правилах гостеприимства.

- Да, здравствуйте, проходите, - тихо проговорила, освобождая проход. – Простите, что я так одета, уборкой занимаюсь.

- Это ты прости, я же без предупреждения.

Хасанов, разулся на вытертом коврике, оставив свои дорожные натертые до блеска ботинки и прошел вглубь дома. Одетый в темно-серый пиджак и классические джинсы, он плохо вписывался в скудную обстановку нашего жилища. Мне стало стыдно за свою бедность и за то, что он видит, как я живу. А впрочем, если работодатель пришел сообщить мне плохую новость, то не имело значения, что он обо мне подумает.

Я указала ему на кухню, беспокоянно соображая, не оставила ли грязную посуду на столе или небуднично хлеб. Но, к счастью, я волновалась зря.

Талхан оглядел маленькую комнату, в которой умещался обеденный стол на три места, гарнитур из четырех предметов, холодильник и электрическая плита. Я считывала его впечат-

ления от увиденного, боясь найти в них отвращение или глубокую жалость. Оба чувства находила унижительными и внутренне настроилась отразить его осуждение, но мужчина лишь кивнул головой и, посмотрев мне в глаза, задал вопрос:

- Ты одна дома или с тетей?

- С тетей.

- М-м-м, хорошо, я по делу вообще-то.

Сердце вновь набирало обороты, мысль об отказе в должности замаячила перед глазами и слезы невольно проступили снова.

- Бажена, ты что, плакала? – наклонился ко мне заглядывая в лицо. – Что-то случилось?

- П-простите, - шмыгнула носом. - Все хорошо, Вы присаживайтесь. Может чай заварить или кофе? – спешно соображая, чем можно угостить такого важного гостя.

- Послушай, перестань суетиться, - неожиданно схватил меня за запястье, и я замерла, вытаращив глаза.

Он перевёл взгляд на наши ладони и резко отнял свою, будто обжегся.

- Извини, неожиданно вышло, - поднял ладони вверх, посылая кривую улыбку. – Женские слёзы на меня чрезмерно волнительно действуют.

Тут из соседней комнаты медленно вышла тётя и, увидев незнакомца на кухне, ахнула.

Талхан Яверович обернулся и выдержанным бархатным голосом поприветствовал родственницу:

- Простите, что напугал Вас, я - Талхан. Ваша племянница ко мне на работу устраивается.

- Мил человек, вы присаживайтесь, в ногах правды нет, – и следом обратилась ко мне. - Женка, чаем угости гостя, варенье айвовое и персиковое достань.

- Да что Вы, не стоит беспокоиться. Я на минуту, по делу заехал, - уже заволновался потенциальный работодатель, или уже нет?

- Ну присядьте хоть, - улыбнулась ему, а мне с укором. - Невежливо как, Бажена, парень стоит.

- Хорошо, тётя Маш.

Тетя напоследок оценивающе взглянула на Хасанова и скрылась в соседней комнате.

Мы проводили ее взглядом и посмотрели друг на друга. Гость чувствовал неловкость, а я снова задала вопрос себе о причине визита и, не выдержав тяготы раздумий, произнесла его вслух.

- Вы приехали сообщить мне, что не берете меня, да?

Мужчина нахмурился, задумавшись на миг, а меня несло.

- Ваш кадровик меня не принял? Но как же так... Вы же обещали мне работу? Или Ваше слово - пустой звук? – глотая слезы, наезжала я на мужчину, чем привела в еще большее замешательство.

- Постой, о чем ты говоришь? – подался мне навстречу. – Я тебя не понимаю. Успокойся и скажи внятно.

Я сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, успокаиваясь. Если откажет, что ж, другую найду. В самом деле, что сердце рвать, но недоверие этот человек во мне напрочь убьет.

- Вы мне отказываете в работе.

- С чего ты решила?

Я смотрела на Хасанова и ничего не понимала. А он тем временем, вынул из внутреннего кармана сложенный вдвое листок и положил на стол, развернув лицевой стороной. Талхан смотрел на меня, а я на трудовой договор на три месяца, требующий лишь моей подписи и не верила, что минутами раньше так заблуждалась. Закрыв на миг лицо ладонями, прошептала: *“Спасибо, Господи, что не забираешь надежду”*.

- Я посчитал, что ты захочешь раньше подписать, потому и приехал вручить лично.

- Спасибо Вам, - послала самый благодарственный взгляд, на который была способна и, взяв ручку с крышки холодильника, бегло пробежав текст, не особо вчитываясь, размашисто расписалась, боясь, что начальник передумает.

- Даже не прочитала.

- А что, Вы можете меня обмануть?

- Нет, конечно, но так положено. Я оставлю один экземпляр тебе, почитай потом, может что-то не устроит, и ты сама захочешь расторгнуть его.

- Нет, - резко замотала головой. - Ни за что не откажусь! Позовете на Луну и туда полечу, - не выдержав, рассмеялась.

- Тогда скрепим рукопожатием, - и протянул правую руку, которой и хватал меня не далее, как десять минут назад.

Я с легкостью подала свою и она утонула в его большой и теплой ладони. Легкое сжатие пальцев, и я уже на свободе.

- Ну, тогда до встречи, Бажена Олеговна, - и, подхватив второй экземпляр договора, пошел к выходу.

Я включила на улице свет, так как стемнело, выпуская гостя. Выйдя на улицу, он похлопал себя по карманам и нахмурился, задумчиво посмотрев на меня.

- Пройдешь со мной к машине, я должен кое-что еще тебе отдать.

- Надеюсь, не с целью меня выкрасть, может я подписала договор на бесконтрольное пользование мною? – неожиданно пошло пошутила.

Талхан резко обернулся.

Даже в сумерках заметила, как полыхнули его глаза.

- Ты что такое говоришь? Да чтобы я... кого-то украл, или принудил...

Хасанов выглядел удивленным и даже немного шокированным и мне стало стыдно за шутку.

- Извините, неудачно вышло.

- Не доверяешь мне?

- Доверяю.

Он с шумом выпустил воздух, как если бы долго задерживал.

- Ну слава Богу. Так что, идешь? – он уже спустился с крыльца и обернулся, глядя снизу вверх на меня.

- Иду, - быстро всунув ноги в уличные калоши, громко шлепая задниками последовала за ним.

Хасанов, открыл дверцу и наполовину скрылся внутри салона. Включив свет, что-то там искал, в это время я смотрела на его авто, гадая какая марка. Я настолько была бедна и отставшая от жизни, что и десяти пальцев хватит, чтобы посчитать на каких я ездила машинах. И то это были либо такси, либо личный транспорт поваров, с которым мы ездили на кейтеринг к другу мамы. Уже по одному виду машины Хасанова можно определить, что она дорогая. Утешила себя мыслью, что когда-нибудь я заработаю много денег и тоже буду водить авто, а пока только мечтать.

Из фантазий меня вывел голос Талхана.

- Возьми, пожалуйста, это не материальная помощь. Считай, что в счет будущей зарплаты, - протянул мне вдвое сложенные купюры.

Я недоверчиво посмотрела в темные глаза.

- Пожалуйста, прими. На всякий случай.

Как бы я не была горда, кушать хотелось ежедневно, а он так искренне предлагал, что я не устояла и взяла, успокаивая себя: я заработаю и отдам до последней сотни.

- Спасибо.

- Тебе спасибо. Ну, до встречи. Я позвоню, когда соберемся уезжать, - и сел в авто.

Завел мотор и плавно выехал с площадки на центральную улицу.

Провожала его машину до тех пор, пока она не скрылась из вида. Развернула купюры, всмотрелась в цифры на них: пять штук по пять тысяч. Новенькие, хрустящие бумажки, но с каким потенциалом!

- Спасибо тебе, мама, что ты заботаешься обо мне, будучи в Раю, послав этого человека.

Тете так и сообщила, что получила аванс, уменьшив сумму до десяти тысяч. И то выслушала слова недоверия. Родственница уточнила: не оказываю ли я иные услуги мужчине, не намекал ли на них этот молодой человек?

И в самом деле за три раза встреч в его глазах и словах не проскользнуло ничего похожего на интим. Как будто я была бесполой или парнишка. На мгновение даже обидно стало. Меня не воспринимали как желанный объект, как девушку, в которую можно влюбится. Тошная и маленькая, с первым размером груди и худыми ногами едва ли могла вызвать подобные чувства.

Махнув на себя, озаботилась насущным: продолжением уборки в спальне.

Глава 5. Дорога

Талхан.

Хотел помочь девушке и помог. Пассивно, да, но знал, что она вернет долг усердием и честностью. Как и предполагал, Бажена и ее родственница проживали в большой нужде. В какой момент я стал увлекаться благотворительностью? Иногда подавал милостыню просящим, но не более. А тут просто дал четверть сотни, подарил, не ожидая ничего взамен или возврата. И даже если Баринова окажется нечестной и не явится на работу в условленный день, преследовать не стану. Будет мне уроком за слепую веру.

Мой управляющий по строительству и ремонту доложил, что кафе и комнаты наверху для персонала уже готовы. Повар отчитался, что продукты закуплены, оборудование установлено и готово к эксплуатации. Не хватало меня и остального персонала. И их я должен собрать, забрать и привести.

Путь на двести километров, через перевал по извилистой дороге. Местами уж выпал снег. Не хотелось по пути задержаться и ночевать на открытом пространстве. За два дня до отъезда позвонил Бариновой и сообщил, что мы выезжаем с рассветом.

- Бажена, бери теплые вещи и обувь. Желательно не промокающую и сменную. Если не была в горах, то там резкие перепады в ночное время.

- Вас услышала, Талхан Яверович, - бойко ответила девчонка. - Соберу, что есть в наличии и возьму с собой.

- Если принимаешь какие-то лекарства, тогда запас на пару месяцев. Самое необходимое я закупил, тут можно не беспокоиться, если вдруг температура или голова заболит. И в поселке есть медпункт.

- Спасибо за наставления, не переживайте, я с недавних пор многое решаю сама.

Даже и не сомневался в ее самостоятельности, просто сообщил необходимую информацию. Обсудив еще мелочи, распрощались.

И через два дня, погрузив в кроссовер четырех служащих, покатыл в сторону Архыза. Три девушки позади меня и повар Паша спереди. Павел и Ольга состояли в отношениях, считай семейная пара. Асель, как и Баринова, молодая и необремененная багажом, с авантюрным складом ума и двухлетним опытом официантки подходила и мне, и Бажене. Остальные сотрудники уже прибыли в заведение и готовились к нашему приезду.

День выдался ясным и солнечным, разогнав кучевые облака под горизонт. Легкий ветерок колыхал вершины пожелтевших деревьев, стряхивая отмирающую листву.

Ольга и Асель познакомились и щебетали между собой. А Бажена, прилипнув к окну, неотрывно следила за убегающим ландшафтом. Я понял, что девушка путешествует в горах впервые.

Я невольно оборачивался в ее сторону, когда машина замедляла путь, вставая в пробку или на светофорах. Как будто взяв под свою опеку, всякий раз убеждался, что дитя в салоне. Ха, дитя... сформировавшееся девушка приятной наружности. Худенькая, но не хрупкая, ранимая, но при этом смелая.

Невольно вспомнил, как она швырнула в меня купюрами и послала туда, куда я сейчас направлялся. Может я и не суровый по жизни мужик, но подобный выпад получил впервые, нарвавшись. Невольно улыбнулся, восхищаясь девичьей дерзостью. Значит, сможет в случае чего за себя постоять.

На середине пути, когда солнце встало выше, показался из-за облаков Кавказский хребет во главе с двуглавым Эльбрусом, оберегающим свои девственные вершины. Я не мог устоять и проехать, не остановившись на пять минут, чтобы полюбоваться.

- Разомнем ноги, - сообщил Павлу.

- Да, можно, затекли слегка. И девушки пусть прогуляются.

Я припарковался на отсыпанной гравием обочине и выключил зажигание. Отстегнув ремень, вышел из машины, с удовольствием ступая на твердую почву.

Редкие машины проезжали мимо, нарушая шум природы: шелест листьев на ветвях и стрекот сорок. Безмолвие. Уединение. Нет, я не один и насладиться тишиной смогу не в этот день. Невольно обернулся, ища взглядом Бажену. Девушка покинула салон и стоя у авто, мялась. Я забеспокоился. Передумала ехать? Ноги сами меня понесли к ней навстречу.

Бажена.

Виды по дороге открывались фантастические. Лесополоса вдоль трассы нарядилась в осенние краски, мелькая то пурпурно-лиловыми, то красно-желтыми цветами. Дикie сливы синели на полуголых ветвях, собирая стаи воробьев, сгрудившихся в поисках пищи. Лес смеялся бесконечными полями, а дорога, извиваясь, увозила все выше в гористую местность.

Хасанов периодически кидал на меня взгляд, будто убеждаясь, что я по-прежнему в машине. Хм, боялся, что я выпадну из нее, точно птенец из гнезда? Это я могла, в какой-то момент нечаянно перепутав кнопку открывания окошка и дверцы. Тогда мужчина просто заблокировал двери, пожурив меня за неосторожность. Откуда я могла знать: как выглядит в этой машине нужная кнопка?

Вот я балда. Напилась кофе с утра, чтобы не спать в пути, и меня прижало по-маленькому. До конца пути не меньше часа по моим подсчетам и что делать? Просить начальника остановить и сходить в дальние кусты? Стыдно-то как! В мой первый, можно сказать, рабочий день такой конфуз. Асель и Оля тарактели, перебивая друг друга. А мужчины..., они казались роботами без потребностей, нуждаясь лишь в воздухе.

Красоты уже не привлекали, и я сосредоточила все мысли о том, как выпроситься в туалет. И водитель, словно услышав мои молитвы, вдруг сбавил скорость, съехав на обочину и остановился. Я даже заволновалась: не сломалось ли чего?

Хасанов решил размяться. Все вышли из салона, а я стояла и гадала как же по-тихому сбегать в придорожные кусты.

- Какой красавец Эльбрус! - воскликнула Оля. - Снежная шапка видна, она вообще никогда не тает?

- Нет, конечно, Оль! - возмутился Павел. - Это же вечная мерзлота!

Доносились до меня их фразы. Асель молча смотрела. А Хасанов вдруг обернулся и устремил взгляд на меня. Снова проверял: не исчезла ли я куда.

Я смущенно улыбнулась ему, не разделяя восторгов от потухшего вулкана. И, о, Боже, Талхан Яверович направился ко мне.

- Бажена, что случилось? – подошел и остановился рядом, заботливо всматриваясь в лицо.

Как ему сказать? Стесняюсь... Прикусила губу и опустила взгляд.

- Ты передумала? Или болит что?

Мой шеф реально заволновался. Ну почему просто не сказать, что хочу в туалет? Ситуацию спас Павел, насмотревшись на красоты гор.

- Так, а теперь посещение кустиков. Девочки направо, мальчики налево.

- А ты не подсматривай, - крикнула ему супруга.

- Ой, да что я там не видел? – хохотнул в ответ.

Я подняла взгляд и наткнулась на кривую улыбку Хасанова.

- Иди, - кивнул на стоящие плотно деревья. - Терпеть вредно, - и, отвернувшись, открыл багажник.

Я, не раздумывая, сбежала в низину и исчезла в кустарниках, словно куропатка.

Когда вернулись, выпили из термоса настойку шиповника с мятой, перекусив бутербродами с ветчиной и сыром. Я не стала пить больше половина стакана, чтобы не повторить ситуацию. Неловкости мне хватило на оставшийся путь.

Глава 6. Токмак*

Бажена.

Чем дальше мы отдалялись от дома, тем массивнее становились горы. Уши периодически закладывало, стоило подняться по дорожной ленте выше, и отпускало, когда съезжали вниз.

Эльбрус затянулся дымкой, пряча свои вершины, а после и совсем исчез за густыми облаками. Горы манили своим величием, мощью и мне, девушке из города, никогда не покидавшей местности, все красоты казались из области фантастики.

В поселок, находящийся в предгорье Архыза, мы въехали после обеда. Извилистая отсыпанная гравием дорога уходила вверх, пока не уткнулась в ряд жилых домиков: отелей и кафе. Вот мы и на месте.

Покинув салон, я разом ощутила, что здесь прохладнее, чем в городе. Невольно поёжилась и этот жест не укрылся от глаз Хасанова.

- Бажена, иди внутрь кафе, не стой на ветру, - попросил. – Не хватало еще заболеть! – нахмурился и потянулся открыть багажник авто.

И я устыдилась. Вот будет здорово, если я заболею и не смогу отработать даже ту сумму, что мне выдали авансом. Подхватив свой скромный скарб, пошла следом за коллегами.

Кафе представляло собой двухэтажное строение из толстых бревен, стоящее на возвышении. Высокие окна в пол выходили на юго-запад и открывали широкий обзор на весь Софийский хребет. Остроконечные макушки старых елей на фоне заснеженных вершин; домики и летние беседки вдоль склона; канатная дорога с бегающими вагончиками вверх-вниз – все меня завораживало.

Перед дорогой я посмотрела фото и видео предстоящего места работы, чтобы хоть немного иметь представление о временном проживании.

Я засмотрелась и пришла в себя, только когда услышала, как меня окрикнули.

- Иду я, иду, - поспешила навстречу хозяину и, приблизившись, извиняясь, выпалила: - Так красиво, не могла удержаться, чтобы не насмотреться.

- Верю. Сам влюблен в горы, - улыбнулся с пониманием, окидывая взором ландшафт. – Будет еще время полюбоваться, - вновь посмотрел на меня. – У тебя рабочий день короче

и выходные обязательны. А сейчас идем, - пропустил вперед себя. - Займи свою комнату и распакуй вещи.

- Хорошо. А когда кафе начнет работать? – не удержалась я от волнующего меня вопроса.

- Ишь какая шустрая, - приговаривал за спиной, а я невольно улыбнулась. - Работать уже хочет! Пару дней на расстановку мебели, утверждение меню. Не все так быстро, как хотелось бы.

А мне хотелось поскорее начать зарабатывать и отработать полученную сумму.

Мы прошли по лестнице на второй этаж. Над залом располагались комнаты для жилья. По два спальных места в каждой. Ольга и Пашка на правах сожительства заняли одну. Мы с Асель другую. Еще два повара поселятся в третьей. Кабинет Хасанова по коридору располагался дальше всех и выходил на другую сторону. Порадовало наличие санузла на этаже, хотя мне не привыкать к неудобствам.

Когда переехали к тете, еще весной, поначалу после условий квартиры не могла привыкнуть к мизерному санузлу, где душевая кабина и унитаз с раковиной были размером как ванная комната в квартире. А сушка белья во дворе. Горячая вода нагревалась в бойлере, но месяц назад от сломался и приходилась нагревать воду на плите. Первым делом я решила купить тете новый, как только отработаю месяц.

- Бажена, - вывел из плановых дум меня голос Асель. - У тебя парень есть?

- Нет, - рассеянно помахала головой, продолжая распаковывать багаж.

- А был?

- Нет. Как-то не до них было. А что? – посмотрела на коллегу.

- Любопытно, - пожала плечами, расправляя складки на одежде. - А я со своим рассталась. Он ревнивый очень, лезгин наполовину, как и я. Но я не собираюсь плестись в хвосте у мужика, словно тень, и заглядывать ему в рот по первому требованию.

- Я вообще о мальчиках не думаю..., - добавила я. – У меня посерьезнее планы. Да и с моими формами вряд ли кому понравлюсь...

- Да ладно..., - усмехнулась моя соседка. - Ты миниатюрная, стройная и на мордашку ничего. Некоторые парни любят малышек. На фоне таких они сами себе кажутся эдаким мачо, - изобразила руками качка, и мы обе рассмеялись.

- Ты смешная, Асель.

- Я практичная, Бажик. Кстати, можно я тебя так буду звать?

- Называй как хочешь, - пожала плечами. - Я не обижаюсь. Тетя зовет меня Женка.

- А меня Ася, но только близкие так зовут. Тебе можно. Мы теперь соседки и напарницы.

Так я познакомилась с Асель Нуриевой, высокой стройной брюнеткой, типичной уроженкой Кавказа. Светлая кожа и каре-зеленый цвет глаз выдавали наличие русской крови. А также свободолюбивый характер и горячий нрав. Я верила, что мужчины подчиняются ее правилам, а если нет - идут прочь. Асель было двадцать три и тот опыт, что она имела в жизни, не сравнивался с моим. Я только поставила одну ногу на ступень не только карьерной лестницы, но и самостоятельной жизни тоже.

Моих вещей было немного, я заняла только треть шкафчика. Одному радовалась, что перестала расти. А когда заработаю и вернусь в город, обновлю гардероб. Да и тетя, если начнет сдавать вторую комнату, снимет с меня часть бытовых расходов.

"Токмак" - в переводе с тюркского языка слово означает "богатый, накормленный". Он же название одной из вершин софийского хребта.

Глава 7. Правила

Бажена.

К вечеру мы всем составом собрались на первом этаже. Познакомиться и приняться за работу. Хасанов нас усадил за барной стойкой и представил друг другу, сообщив кратко: имя и список обязанностей. И после того, как познакомились, оговорил основные правила в коллективе.

- Итак, что основное по отношению к посетителям?

- Клиент всегда прав, - высказал главное правило Павел.

- Гость, а не клиент. Здесь гости у нас, отдыхающие. Привыкайте к этому термину, - поправил Хасанов, строго оглядывая всех. – Заповедь официанток: не спорить с гостем. Если он растяпа и уронил прибор, - мы не удержались от смешков. - Принесите ему чистый. Если блюдо холодное – подогрейте. И так во всем. Предельно вежливы и добры, даже если посетитель непроходимый идиот или хам, - и посмотрел на нас троих.

- А если гость нахал и распускает руки, что в этом случае делать? – задала вопрос Асель, покачивая ногой и скрестив руки на груди.

И весь ее вид говорил, что она не раз сталкивалась с подобным.

Хасанов напрягся и свел брови, не ожидая такого вопроса. Немного поразмыслив, сообщил:

- Если такое случится, сообщите мне или нашему администратору об инциденте, и мы будем разбираться в частном порядке. Но, - сделав паузу. - И вы в свою очередь не должны давать повода для подобного поведения, - дольше всех задержал взгляд на мне, напоминая о первичном разговоре.

Я смущенно опустила взгляд на край столешницы. Уж я-то точно не стану глазки строить отдыхающим. Мне их приставания не грозят. Да и кому я нужна, вобла вяленая?

Потом последовала череда наставлений поварам, у кого какие дополнительные обязанности помимо приготовления блюд. Так парни должны были еще колоть дрова для углей, а девушки раз в десять дней генеральную уборку на кухне. Мы же, официантки, должны были убирать в зале, если кто-то во время трапезы уронит продукты на пол. Чаше это случалось у семей с детьми, которых кстати тут отдыхало немало.

На уборку перед сменой, в утренние часы Хасанов нанял уборщицу и мы тихо порадовались, что не все ляжет на наши плечи. Объем работы немного пугал или это строгость тона начальника нагнала на меня страху? Получив наставления, мы разошлись. Я не спешила в комнату, а подошла к панорамному окну проводить закат. Блики заходящего солнца сделали ярче осеннюю листву, словно горели маленькие факелы на ветвях. Я так увязла в этом умиротворяющем пейзаже, что не заметила, как Хасанов подошел и встал позади.

- Снова любишься? – тихо произнес.

Я резко обернулась, встретившись с темным открытым взглядом.

- Люблю смотреть на закат. Он умиротворяет. А Вы?

- И я. Мне нравится тишина и уединение, но в сфере моего рода деятельности практически недоступно.

Я понимающе кивнула и вновь посмотрела в окно. Но в присутствии работодателя краски поблелили и уже не так радовали глаз. Хасанов не спешил уходить и я вдруг заволновалась, предположив причину:

- Я, наверное, бездельничаю на Ваш взгляд, - оглянулась.

Но Талхан свел брови и воззрился за меня, выпуская руки из карманов.

- Извините, я пойду работать, отвлеклась, - и, не дав вставить слово, обошла его и устремилась в сторону кухни, чувствуя, как прожигает спину его взгляд.

Несколько часов мы приводили в порядок приборы на кухне, отмывали до блеска рабочие поверхности и, заодно, готовили нехитрый ужин. Парни трудились в зале. Крепили балки на цепях для импровизированных люстр под потолком, распаковывали мебель и ставили вдоль стен.

Карина, еще одна официантка, нанятая из соседнего села, мне не понравилась. Но не я ее выбирала, а шефу виднее. Моё дело не велико – следовать правилам заведения.

- Бажик, - позвала новым именем меня Асель. - Сядь, поужинай, хватит уже начищать стекло.

- Я не очень голодна.

- Как знаешь, но тебя стоило бы откормить, - оглядела мой вид с жалостью.

Хасанов уехал сразу после беседы. Куда он поехал вечером? Может у него жена здесь? Я ведь мало знала о его личной жизни. Только информация как о предпринимателе, а большее меня не интересовало. Но перед ужином он появился на пороге, оглядев выполненную работу. Прошел в кухню, молча оглядел предметы, пальцем провел по разделочному столу, и я невольно подобралась, боясь получить замечание. Оставшись довольным, взял бокалы из прозрачного стекла и посмотрел их на свет. Один, второй, выискивая изъян.

Сидящие за столом напряглись, следя за его действиями. А больше всех я.

- Кто натирал стекло? – обратился ко всем присутствующим.

- Эти бокалы - я, - ответила дрогнувшим голосом, готовая к отповеди.

- Приемлемо, - отставил. – Кофемашину еще не опробовали? – спросил у Павла.

- Ждем ваших указаний, Талхан Яверович.

Хасанов загрузил кофе в машину и включил ее. А сам прислонился к столешнице и скрестил руки на груди.

- Имейте ввиду, будут попадаться гости, желающие напиток, сваренный на огне. Могут попросить подать из турки. Так же и глинтвейн. Он только на открытом огне. Там вкус потеряется, если использовать мультиварку.

- А чайную карту и десерты отдельно подавать по желанию гостя или обе кладем? – спросила опытная Асель.

Я вслушивалась в слова начальника, боясь упустить главные моменты. Через два дня, в выходной день, кафе планировало начать работать. Рекламу на сайт курорта давал сам Хасанов. Об этом мне сообщили повара. Закупку продуктов возложил на главного повара, предварительно пройдя согласование с шефом.

От полученной информации голова пошла кругом. Еще сказывалась усталость после насыщенного дня. Исчерпав актуальные вопросы, Хасанов отпустил отдыхать. Помыв посуду, я уже пошла к выходу, когда услышала свое имя.

- Баринова, задержись на минуту.

Сердце ёкнуло. Неужели за бокалы придерется? Обернулась и остановилась в проеме. Хасанов приблизился, изучая мое лицо.

- Как ты устроилась? Все удобно?

Я растерялась, ожидая замечания. Нервно сглотнула и тихо выдала:

- Хорошо. Кровать, шкаф есть. В комнате тепло. Мне этого достаточно.

- Гм..., как мало тебе надо для комфорта, - посмотрел на меня скептически. - Скажи: почему сбежала из зала? Я тебя напрягаю?

Я заморгала, не зная какой ответ он от меня ждет. Если скажу, что да – обижу, если нет – совру.

- Почему Вы меня должны напрягать? – спросила настороженно.

А у самой сердце вскачало. Больше всего я боялась разочаровать Талхана Яверовича.

- Извини, мне показалось... Ступай, я больше не задерживаю, - достал телефон, подводя черту в разговоре.

Глава 8. Открыто

Бажена.

Я волновалась перед приходом первых посетителей. Весь мой опыт официантки сводился к маленьким корпоративам, где я была на подхвате: подать блюдо на стол, унести грязную посуду, наполнить графины соком. А сейчас я должна была напрямую работать с гостем и от моего профессионализма отчасти зависело процветание кафе.

Униформа - белая трикотажная кофта с изображением очертаний вершины Токмака и координаты расположения кафе Хасанова, и темно-зеленые юбки двух фасонов: прямая по колено и расклешенная чуть ниже. Прообраз костюма: гора с заснеженной вершиной, а у ее подножия хвойный лес.

Первое время мы должны работать втроем, пока не войдем в нужный ритм, а позже по графику с выходными. Три ряда столиков поделены между официантками и обслуживать должны каждая свой сектор. А в чей-то выходной делить пополам. Я решила, что мне выходные не нужны. Выходить я в поселок не собиралась, кататься с горы - тем более. А постирать вещи и убратся в комнате могла и вечером. Хотелось заработать побольше чаевых, а, накопив отгулов, съездить к тете. Это я так планировала. А что думал по этому поводу мой работодатель не знала.

Заметив первых посетителей на своей зоне, поспешила и, поприветствовав, расплылась в улыбке. Подала меню и отошла в сторону.

- Большой осетинский пирог с мясом и соус из сметаны, - пробасил мужчина. – Горный чай с шалфеем и ватрушку с творожно-ягодной начинкой.

Его напарник озвучил свои пожелания, а я быстро набросала в блокноте заказ.

- А шашлык есть? – спросил первый заказчик. – Жорик, ты мясо будешь? – спросил у друга и тот активно закивал, спросив меня предварительно: сочное ли оно и из какого животного.

Хотелось сказать: "Перед Вами меню и там все указано", но боясь показаться грубой, пустилась в подробные описания. Хотя сама ела только раз и то малюсенький кусочек.

- Вы не пожалеете, - нагло заверила. – Но время ожидания увеличится.

Мужчины согласились и я поспешила на кухню, отдать заказ и принести чистую посуду, графин с водой.

К обеду гостей стало больше, люди заняли почти все места. Одни приходили, другие уходили, пестря спортивными костюмами, словно цветами в калейдоскопе. Блокнот тощал, подошвы стоп горели, в голове микс из заказанных посетителями блюд. Первые мужчины остались довольны шашлыком и скоростью моего обслуживания, оставив самые большие чаевые. Душа моя ликовала!

К пяти часам люди потянулись на ужин. Солнце садилось и все виды развлечений сворачивались. К семи часам ушли последние посетители, но кафе закрывалось в восемь. Коллеги собрались у барной стойки и обсуждали отработанный день.

- Кажется, неплохо для первого дня, - сложив пальцы домиком и опираясь о барную стойку, подвел итог Павел.

- Да, для несезона хорошо, - добавил бармен Дима. – Горнолыжка еще не открылась, что можно взять с горстки поклонников трекинга, рафтинга и конных прогулок?

- Меня волнует как будем делить чаевые? – спросила Карина.

- Предлагаю общий котел, - заявил Тимур, чем вызвал негодование капризной официантки.

- Я не согласна! – уперла руки в боки Карина.

Я в спор не лезла, присматривалась и принимала правила коллектива. Понимала, что мы команда, но делиться заработанным с поварами или ленивой Каринкой не хотелось. Напарница же доказывала, что деньги хочет получать в чистом виде.

- Я тебе ведь могу подсунуть блюдо с волосом и краснеть придется не мне, - закипал Тимур, нависая над пигалицей.

- Да, или заставить ждать больше времени и отдать блюдо другому заказчику с соседнего сектора, - вступила в спор Ольга и посмотрела на меня.

- Ребята, - попросила Асель внимания. - Предлагаю тестовый месяц. Первый работаем, как предложил Тимур, второй каждая официантка договаривается о проценте повару, с которым сотрудничает.

Я тихо сидела в углу и пыталась принять правила рабочего момента. На кейтеринге у друга мамы я получала заранее оговоренную сумму, не вникая в детали всей кухни. И сейчас понимала, что впереди нас ждет еще немало испытаний, если уже с первого дня мы, словно змеи в серпентарии, делим добычу. Хасанов спустился к нам спустя некоторое время и при виде его спор угас. Он остановился неподалеку от меня, обдав властной аурой присутствующих.

- Я слышал крики, - начал он. - И это в первый день работы кафе. Что делим? – холодно добавил, окидывая всех взглядом.

Пауза. Коллеги смолкли и не решались высказаться. Одно дело грызть глотки напарнику и другое - держать лицо перед начальником. Я опустила взгляд в пол, рядом с его начищенными ботинками, желая сделаться незаметной, ощущая взгляд, прожигающий мое темечко.

- Талхан Яверович, дележ чаевых идет, вам тоже полагается? - дерзко спросила Карина.

А мне захотелось спрятаться под столешницу от стыда за нее. Это какой надо быть невоспитанной, чтобы с начальником так разговаривать? Асель простонала и тихо произнесла: вот дура! А Хасанов поднял брови, не ожидая такого вопроса.

- Нет, Карина, ваши чаевые - это ваши бонусные деньги за качественную услугу, - отчеканил Талхан и я мысленно аплодировала ему. – Но и ссориться из-за них я в своем заведении не позволю.

Он говорил о компромиссе, уважении и духе коллективизма, а я устыдилась. Ведь сама не желала делиться с другими, надеясь, что, трудясь изо всех сил, больше заработаю, скорее отдам ему долг и накоплю на будущее. Мечты мои - наивные надежды рухнули в одночасье. Так опечалилась и впала в задумчивость, что не заметила, как осталась одна за барной стойкой и, услышав символичное покашливание, подняла глаза, встретившись с очами Талхана Яверовича.

- Устала или обидел кто? - мужчина оперся локтем о столешницу и заинтересованно взгляделся в меня.

Между нами расстояние меньше метра. Я чувствовала его лосьон после бритья, видела гладкую кожу щек и подбородка, участливую улыбку и не знала, что ответить. Кажется, это ритуал по вечерам оставаться с ним наедине.

- Никто не обидел, - фальшиво улыбнулась.

Не признаюсь же, что планы мои расплзлись по швам. Нет бы уйти и оставить меня одну, он стоял и смотрел выжидающе.

- А мне кажется, ты обманываешь..., - прошептал, склонившись ниже.

Его лицо нависло надо мной, заслонив свет ламп, и я различила свое отражение в расширенных зрачках Талхана.

На краткий миг показалось, он хочет поцеловать меня.

Ой, что за глупые мысли: кто я и кто Хасанов!

Резко отвела взгляд. Сердце забило от волнения уже в который раз, стоило ему как-то особенно заботливо посмотреть на меня, спросить или невзначай тронуть.

Хасанов понял, что позволил лишнее и отодвинулся, но перед тем, как уйти, напоследок сказал:

- Бажена, не забывай, что я взял тебя под свою ответственность и, если тебя что-то беспокоит, ты смело можешь со мною поделиться.

- Я помню. Спасибо ещё раз, - робко ответила и он, еще немного постояв, нехотя пошел из зала.

Глава 9. Долг

Бажена.

Я гордилась собой! Хотя и плакала ночью накануне. Такой нелегкий труд и чаевых чуть более десяти тысяч. Сдавалось мне, что Каринка, а возможно и Асель утаивали часть их, потому что моя доля составляла большую часть. Наивно полагалась на их честность, сама была честна. Да и как я могла подвести Хасанова? А уволившись, снова начала бы искать работу. Нет уж, я все выдержу, и алчность Карины и хитрость Асель. Я научусь работать лучше и заработаю много, чтобы стать независимой и самой выбирать с кем и как работать.

Хасанов ни разу не намекнул ни о сумме мне данной, ни о моем семейном положении. Я привыкла к его присутствию рядом и уже не шарахалась от него, не дергалась что меня поругает за некую провинность. А эти мгновения, что мы иногда совместно ужинали или провожали закат, рождали песню в душе, тайну, единый мир, где только двое. Хасанов не только дышал благородством, надеждой, доверием и силой, он привлекал меня как идеал мужчины. Но я знала, что у него есть девушка. Успешная красавица-фотограф, которую мы вдоль и поперек рассмотрели в социальных сетях. И они смотрелись идеальной парой. Я лишь тихо завидовала этой женщине и надеялась, что она, эта Венера сделает Хасанова счастливым.

Сегодня день зарплаты. Но меня он не радовал. Деньги придется вернуть. И как бы мне не хотелось с ними расставаться, долг висел словно Дамоклов меч.

Талхан.

Прошел месяц со дня открытия "Токмака". Бесспорно трудный во всех смыслах. Обстановка в коллективе хромала. Вопрос с чаевыми периодически вызывал спор о несправедливости разделения. Повара ратовали за свой труд и что без них не будет оно существовать, официантки за то, что сверху положенные - это их личная заслуга.

Баринова трудилась молча, выдерживая нейтралитет. Но боевой пыл ее немного угас, в сравнении с прежним, еще до начала работы кафе. Иногда мы вместе провожали закат, урвав пятиминутный перерыв. И такие моменты единения трепетом отзывались в закромах моей души, напитывая меня энергией, что я так привык, ища всякий раз Бажену взглядом у панорамных окон или на террасе. Я себя не узнавал. Она перестала убегать от меня, стоило подойти ближе. Если на небе кучковались облака, девушка спрашивала: "Что Вы видите? Какую фигуру?", загадочно улыбалась, нафантазив свою и пытая меня. Я смотрел под разным углом на рваные полоски перистых или вздутых кучевых и выдавал какую-то чушь, от которой она звонко хохотала. Потом снисходительно смотрела в глаза и капризным, поддевающим тоном говорила: "Талхан Яверович, в Вашей фантазии глубокие пробелы. Разве же не видно, что это голова тигра?" Или: "Здесь упряжка с оленями, видите полозья", указывая на ровные белесые нити вдоль горизонта. Ни черта я не распознавал, где морды животных, а где иные предметы, зато на расстоянии чувствовал присутствие девушки и нежный аромат луговых цветов. Моя забота о ней легла тяжелым грузом на совесть и всякий раз, желая остаться наедине, я оправдывал свой поступок ответственностью за сироту.

Сегодня я выдавал первую зарплату. Даже немного накинув больше, чем внес в расходную смету. Понимал, что первый год могу работать в убыток.

Баринова, едва расписавшись в табеле и получив свою оплату, достала из кармана несколько недостающих купюр положила на стол, слегка подвинув ко мне, сказала:

- Я возвращаю Вам долг, Талхан Яверович.

Что?! Какой еще долг...? И тут я вспомнил, как давал ей денег, придя домой. Однако гордая. Не помню, чтобы какая-то девушка, из тех немногих, что были у меня что-то возвращали. Я брезгливо взглянул на стопку купюр, потом в лицо Бажене.

- Забери, прошу тебя. Забудь о долге. Я просто тебя поддержал. Считай, купил твое доверие.

- Я так не могу! – активно покачала головой в стороны. – Вы одолжили их и я обязана Вам вернуть долг.

- Мне не нужны они! – рявкнул, поднимаясь из-за стола. – На что ты будешь жить, отдав все заработанные деньги?

- У меня еще остались. Хватит до следующей зарплаты, - стояла на своём.

Кошмар! До чего я докатился, заразившись денежной лихорадкой, споря о них. И как быть? Как заставить ее взять их обратно? Насильно только...

- Бажена, послушай, - начал увещевать, выходя из-за стола, зацепив купюры. - Считай это подарком ко дню рождения, а?

- Оно в декабре, а сейчас ноябрь, - отступала назад, не сводя с меня глаз.

- И что? Это уже скоро, дарю тебе заранее, - протянул деньги и, уже схватил за руку, желая вложить в ее ладонь, как девчонка вырвалась и побежала к двери, а я от неожиданности застыл в позе идиота с веером зеленых и синих купюр.

Обернулась.

- Заранее не дарят. Плохая примета, - и, дернув за ручку двери, выскочила вон.

- Вот ты же, зараза мелкая, обыграла, - ударил пачкой об столешницу, раскидав пресловутый долг.

Глава 10. Двое

Бажена.

Сегодня наплыв посетителей и ноги к концу смены просто гудят. Одно желание – принять душ, упасть в постель и забыться глубоким сном. Асель выходная и с утра уехала в поселок, а мы работали с Каринкой. За месяц мы так и не привыкли к друг другу, не стали подругами, объединяли только рабочие моменты.

Захватив халат и полотенце, я отправилась в душевую комнату. Быстро смыв пот и вымыв волосы, закутала голову полотенцем, накинув халат, выглянула в коридор. Никого не обнаружив, выскочила в дверь и пошла обратно в комнату. Но едва закрылась за мной дверь, я ощутила в нашей общей комнате чужое присутствие.

Пок

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.